Особенности преподавания истории Великой Отечественной войны в год 70-летия Великой Победы

И.А. Мишина, доцент

Мы сегодня живёт в новой мировой геополитической реальности, которая, к сожалению, вызывает негативные изменения в отношении Второй мировой войны и её итогов. Эта новая геополитическая реальность сформировалась на рубеже 1980-1990-х гг., но она имела некоторую инерцию, благодаря которой ещё какое-то время не наблюдался пересмотр итогов и даже хода Второй мировой и Великой Отечественной войны. С начала 2000-х гг. всё яснее стали ощущаться эти перемены, и празднование 60-летия Великой Победы уже продемонстрировало основные направления этих изменений.

Сегодня мы готовимся отметить 70-летие Великой Победы всё в тех же сложных, а во многих случаях и радикально сложных условиях, которые не могут не оказать влияния на сам процесс изучения в школе и в других образовательных организациях истории и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войны.

В каких именно направлениях изменяется современная геополитическая реальность и каким образом это отражается на изучении историиглавной войны за всю историю человечества?

Во-первых, с распадом СССР и социалистического лагеря, с прекращением действия Варшавского договора изменилось геополитическое соотношение сил между государствами и их коалициями. США оказались страной, которая считала себя победительницей в «холодной войне» и государством, которое видит себя исключительным в своём влиянии на ход мировых событий. Поэтому США возглавили компанию за пересмотр отношения к истории и итогам Второй мировой войны. Соединённые Штаты Америки желают видеть своё абсолютное влияние и на ход истории в прошлом, прежде всего, своё определяющее влияние на разгром вражеской коалиции в годы войны. Поэтому они отстаивают, с одной стороны, такое преподавание истории и итогов Второй мировой войны, которое порождает массовое невежество, а с другой стороны – откровенные фальсификации хода и итогов войны.

5 декабря 2006 года Чрезвычайный и Полномочный посол Великобритании в отставке сэр Родрик Брейтвейт на презентации своей книги «Москва 1941: город и его люди в войне» говорил: «Уровень невежества у нас потрясающий. Я только что был в Америке, где одна знакомая русская учёная сказала мне, что она преподаёт в одной элитарной школе, где ученики думают, что русские вместе с немцами сражались против американцев. Я выступил там несколько раз. Люди почти в шоке, когда я говорил им, что на одного американца погибло 85 советских людей, что 80% немцев погибло на восточном фронте, и что без вклада советских солдат день «Д» был бы технически невозможен».

Во-вторых, страны бывшего социалистического лагеря самоопределяются на постсоциалистическом пространстве в контексте европейской идентичности, соединяясь в этом с бывшими советскими республиками на антироссийской основе. Они открыто совершают попытку ревизии многих исторических событий и вытекавших из них правовых следствий. Продвижение НАТО на Восток явилось мощным фактором, подкреплявшим эти претензии. Эти страны произвели существенную трансформацию в собственной исторической памяти, заявили о собственных исторических интересах, попранных послевоенными событиями со стороны СССР. А потому в этих странах происходит активный пересмотр отношения к собственному прошлому времён войны, о чём ярко свидетельствуют выступления за снос памятников советским воинам, отрицание освободительной миссии советской армии в Европе, пересмотр отношения к коллаборационистам, рост неонацистских проявлений, нежелание отмечать День Победы, проведение маршей ветеранов СС, предоставление им разнообразных льгот, требование официальных извинений за «советскую оккупацию» и т.п., а также целый комплекс событий на Украине, связанный со стремительным нарастанием угрозы неонацизма. Во многом этим прикрывается собственная неблаговидная позиция

этих стран по отношению к русскому или русскоязычному населению, стремление держать их в статусе неграждан.

Эти страны и бывшие республики СССР испытали воздействие на собственные судьбы Пакта Риббентропа-Молотова; сегодня они стремятся демонизировать Россию за его подписание. Но вместе с тем они не следуют исторической правде, которая говорит о том, что эти государства сами являлись субъектами этого международного договора. Так, Литва, благодаря секретному протоколу к этому пакту получила территориальные приращения в виде Виленской области со своей современной столицей Вильнюсом, причем литовцы ликовали, отмечая это праздничными манифестациями, а отнюдь не возмущались "позорным сговором"[1]. Современная Литва, осуждая итоги Второй мировой войны, не отказывается от таких территориальных приобретений по Пакту, как порт Клайпеда. В целом не стоит забывать о прогерманской позиции прибалтийских государств накануне второй мировой войны.

То же самое касается и Польши, которая воспользовалась Мюнхенским соглашением и выдвинула собственные территориальные претензии при разделе Чехословакии, потребовав Тешинскую область Силезии, а по итогам Второй мировой войны получила и часть Восточной Пруссии. Польское руководство накануне Второй мировой войны вело активные переговоры с фашистской Германией на предмет присоединения к Антикоминтерновскому пакту и совместному походу на Восток, если та поддержит притязания Польши на Украину. Речь могла идти о разделе территорий СССР между Германией и Польшей. Сегодня Польша выступает с ярых антироссийских позиций, не догадываясь о том, что только Россия реально может гарантировать её границы на

[1] *Нарочницкая Н.А.* За что и с кем мы воевали. М.: Минувшее, 2005. С. 36-37.

западе в случае, если в Европе полномасштабно встанет вопрос о пересмотре послевоенных границ.

Однако справедливости ради необходимо привести и примеры иного рода. Так, в период празднования 60-летия Победы Президент Словацкой Республики И.Гашпарович назвал Победу над фашизмом “одним из самых важнейших событий словацкой, европейской и мировой истории в прошлом столетии… Повторение исторических ошибок, - подчеркнул он, - ждет любое общество, которое сознательно или из-за легкомысленности забыло об уроках своей истории. Ничего подобного произойти не должно - именно в этом заключается завет Победы над фашизмом”. Сегодня власти Словакии не являются едиными в отношении к стране-освободительнице. Так, президент Словацкой Республики Андрей Киска довольно холодно принял министра иностранных дел РФ С. Лаврова по случаю празднования 70-й годовщины освобождения столицы Словакии Братиславы 4 апреля 2015 года, демонстративно уединился для возложения венков, в то время как премьер-министр Роберт Фицо в целом выражает позицию И. Гаппаровича по поводу уроков истории и последовательно выступает за сближение Евросоюза и России.

Об историческом значении 60-летия Победы говорил и Президент Венгрии Ф.Мадл: “Мы никогда не сможем забыть о тех жертвах, которые понесли народы Советского Союза ради достижения Победы. В честь этого ведущие политики мира сейчас соберутся в Москве. Этот день имеет определяющее значение для истории Европы. Если бы история 60 лет назад сложилась иначе, мы сейчас едва ли смогли бы пользоваться теми ценностями, которые воспринимаются теперь как естественные”.

Председатель правительства Республики Сербии Воислав Коштуница 10 лет назад подчеркнул: “убежден, что истина о героическом подвиге Вашего народа, Вашей страны и их решающем вкладе в достижение Великой Победы за свободу

всего человечества никогда не будет забыта. Сегодня мир был бы иным и не наслаждался завоеванной свободой, не прегради российский народ ценой невиданных миллионов жертв путь фашизму…”[2].

Пожалуй, наиболее емко и убедительно охарактеризовал современную ситуацию с исторической памятью о войне тогдашний Президент Чешской Республики Вацлав Клаус, подчеркнувший, что “Победа над нацистской Германией была Великой и действительно исторической победой”. Он отметил, что в последнее время все чаще наблюдаются попытки пересмотра оценок итогов Второй мировой войны. “Историю, по его словам, нельзя переписать или исправить”. В своем выступлении по случаю празднования 60-летия освобождения Северной Моравии президент, в частности, сказал: “Мы часто слышим рассуждения, в которых окончание Второй мировой войны интерпретируется иначе по сравнению с тем, как оно было пережито миллионами наших сограждан. Исчезает понятие освобождения и начинает преобладать акцент на послевоенном периоде истории. Окончание Второй мировой войны рассматривается как начало новой тоталитарной эпохи, которая вскоре наступила в нашей части Европы на четыре долгих десятилетия. Я убежден, что подобная оценка этого исторического события, которая, вне всяких сомнений, означала освобождение от нацизма и окончание немецкой оккупации, а также, собственно, и всей Второй мировой войны, не должна возобладать... Мы не имеем права смотреть на прошлое с иной позицией, нежели с позиции исторической. Мы не имеем права забывать об очередности фактов, причинно-следственной связи. Мы не можем якобы “гуманистически нейтрально” анализировать трагические события войны и периоды непосредственно после нее, то есть с точки зрения некоей “симметрии страданий”. Люди, которые сегодня выступают с подобными идеями, постоянно требуют от нас делать все новые и новые некие “жесты примирений”,

---

[2] Из сообщения для печати “О юбилее Победы за рубежом” от 7.05.2005 г., размещенного на сайте МИД РФ: http://www.ln.mid.ru/brp_4.nsf/sps/091195668ECBC03FC3256FFA004E45E8

которые, однако, фактически уравнивают между собой палачей и жертв, а иногда даже и меняют их местами”[3].

И сегодня политические лидеры этих стран в целом поддерживают историческую правду о войне.

В-третьих, сегодня Российская Федерация, правопреемница СССР в том числе и всего, что касается Великой Победы, не имеет того морально политического авторитета, который беспрекословно закреплялся за СССР по результатам и итогам Второй мировой войны. Изменение сил на геополитическом пространстве вызывает страстное желание со стороны США и их союзников в Европе пересмотреть саму возможность нахождения РФ в Совбезе ООН. Именно с этой целью предпринимаются попытки пересмотра итогов и результатов самой страшной из войн и роли СССР в этой войне и последующих событиях.

Страны Запада рассматривают современную Россию как страну, которая не столько выиграла во второй мировой войне, сколько проиграла в «холодной войне». В этой ситуации Российская Федерация жизненно заинтересована в максимальном сохранении той системы международных отношений, которые известны как Ялтинско-Потсдамская система международного права, явившаяся итогом и результатом Второй мировой войны. Поэтому Россия стоит на позиции максимального сохранения прежних интерпретаций Второй мировой и Великой Отечественной войн, позиций, связанных с представлениями об итогах и результатах войны как гарантии собственной геополитической безопасности. И сегодня для того, чтобы отстоять России свои законные права, ранее обеспеченные нормами международного права и общепризнанными договорами с другими государствами, необходимо твёрдо стоять на позициях исторической правды и отстаивать ее от многочисленных посягательств.

---

[3] Там же.

В-четвёртых, ряд стран Запада, на которые также ложится вина за подталкивание к развязыванию Второй мировой войны, сегодня проводят активную политику двойных стандартов, сбрасывая собственную ответственность за развязывание войны и стремясь поставить СССР в один ряд с фашистской Германией, поменять местами палача и жертву. Предметом “переосмысления” оказываются инициаторы и виновники войны, характер войны для разных сторон, ход войны, вклад ее участников в Победу. После распада СССР стали переставляться акценты в оценках не только роли участников войны, но и в причинах ее начала и в самом ее характере. Появилась тенденция ставить на одну доску Сталина и Гитлера, Третий Рейх и Советский Союз.

Например, замалчивается ответственность западных держав за Мюнхенский сговор, откровенно поправший нормы международного права и толкнувший Гитлера к территориальной экспансии в Европе, но “демонизируется” Пакт Молотова-Риббентропа, явившийся для СССР лишь ответом на англо-саксонскую стратегию подталкивания фашистской Германии к походу на Восток. При этом никому не удалось отсидеться в стороне, “умиротворить” Гитлера за счет интересов других стран, откупиться от зла “за счет соседа”. Это очень актуально сегодня, когда страны Запада пытаются выстроить свои системы безопасности за счёт России. И потому память о Второй мировой войне служит предостережением против повторения ошибок прошлого.

Следуя традиционной западной логике, Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года, с нападения Германии на «безобидную» Польшу, и эту версию принято поддерживать и в нашей стране. Эта концепция начала Второй мировой войны стремится превратить СССР в агрессора, который вместе с гитлеровской Германией развязал войну, и обелить т.н. западные демократии в отношении их участия в развязывании большой общеевропейской, а затем и мировой войны.

Но почему бы не задуматься над вопросом о том, чтобы считать началом войны более подходящую дату – 30 сентября 1938 года?! Это дата подписания Мюнхенского сговора премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье, рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и премьер-министром Италии Бенито Муссолини. В соответствии с ним последовало нападение на Чехословакию. Его началом необходимо считать 30 сентября 1938 года, когда «безобидная» Польша направила Чехословакии очередной ультиматум и одновременно с немецкими войсками ввела свою армию в Тешинскую область Чехословакии. Чешская армия приняла последний 40-минутный бой, произведённый ротой капитана Павлика в городе Мистек 14 марта 1939 года. 15 марта 1939 года Венгрия оккупировала Карпатскую Украину, входившую в состав Чехословакии. В марте 1939 года Чехословакия прекратила свое существование.

В странах Запада также сознательно переставляются акценты в оценках, возбуждаются отрицательные эмоции в отношении нашей страны и советской армии-освободительницы, фабрикуется их негативный образ, внедряемый в массовое сознание. В последние годы некоторыми кругами на Западе делается акцент на жестокость ведения советскими войсками боевых действий на территории Германии. При этом совершенно непонятно, зачем англо-американской авиации надо было уничтожать Дрезден 13-15 февраля 1945 года. С точки зрения ведения военных действий в этом тогда не было абсолютно никакой необходимости, и, как оценивают этот факт отечественные и некоторые зарубежные историки, Великобритания и США стремились продемонстрировать своё военное могущество на территориях Германии, отходивших в советскую зону оккупации, с целью устрашения советского руководства. Это стремление стоило жизни, по данным отечественных историков, 135 тысячам жителей, по современным немецким источникам – всего 25 тысячам жителей. Такая заниженная цифра также должна рассматриваться в контексте общей

тенденции сближения позиций и укрепления связей между Германией, Великобританией и США.

Позиция западных союзников СССР по антигитлеровской коалиции в течение всего послевоенного периода состояла в том, чтобы приписать решающую роль в Победе себе, в частности, преувеличивая значимость других театров военных действий – на Тихом океане. При этом основные участники событий в этом регионе представляют их именно как отдельную войну, принципиально отличную от Европейского театра боевых действий. Речь также идёт о событиях в Африке и в Западной Европе после запоздалого открытия в 1944 г. Второго фронта и в связи с высадкой англо-американских войск в Нормандии. В последние годы эта позиция усугубляется стремлением представить Освободительную миссию СССР в Европе не как освобождение, а как “новое порабощение” стран, оказавшихся в сфере советского влияния.

Отсюда и откровенная ревизия Ялтинской системы, на которой строился послевоенный мир в Европе, и даже приравнивание ее к Мюнхенскому сговору. В этой связи весьма показательно заявление Президента США Дж. Буша, произнесенное им на праздновании приглашения Литвы в НАТО 23 ноября 2002 г.: “Мы знали, что произвольные границы, начертанные диктаторами, будут стерты, и эти границы исчезли. Больше не будет Мюнхена, больше не будет Ялты”[4]. Тем самым глава американского государства отождествил Ялтинскую систему с фашистской агрессией, а великого президента своей страны Ф.Рузвельта фактически поставил на одну доску не только с допустившими предательский Мюнхенский сговор лидерами Англии и Франции, но и с Гитлером.

При этом уже не упоминается главное – СССР и советский народ явились спасителями Европы от человеконенавистнической стратегии Гитлера на

уничтожение целых государств и народов, причем огромной ценой десятков миллионов жизней и колоссальных материальных потерь. Во второй мировой войне погибло 55 млн. человек, из них 27 млн. человек погибло в СССР. Иными словами, каждый второй погибший был советским гражданином. На пути к бункеру Гитлера наш солдат разгромил 600 вражеских дивизий. Три четверти потерь во Второй мировой войне нацисты понесли на Восточном фронте. Освободив в 1944 году собственную территорию, Советская Армия перешла государственную границу СССР, чтобы избавить от нацистского зла еще одиннадцать европейских стран.

Далеко не все в мире сегодня осознают эти факты.

Забывается и то, что славянские и другие народы, в том числе Советского Союза, стали объектом фашистского геноцида. Не помнят и того, что СССР спас от уничтожения не только народы Европы, но и западные демократии, которые теперь пытаются ставить на одну доску агрессора и его жертву, гитлеровскую Германию и Советский Союз. По мнению самих американцев, было крайне желательно участие СССР в войне на Дальнем Востоке, в противном случае Соединённым Штатам потребовалось бы не менее полутора лет на разгром Японии, и это при самом благоприятном стечении обстоятельств.

Сегодня звучат обвинения в том, что СССР “не так” пытался отсрочить фашистскую агрессию, что “плохо воевал”, добывая победу большой ценой, “плохо освобождал” Восточную Европу, стремясь впоследствии не допустить повторения нашествия с Запада созданием барьера из дружественных себе стран. Запад требует от России “покаяться” “за вторжение в Восточную Европу и насильственное утверждение там марионеточных режимов, просуществовавших

---

[4] Цит. по: *Нарочницкая Н.А.* Указ. соч. С. 66.

до рубежа 1980-1990-х годов”[5]. При этом политика двойных стандартов проявляется все более открыто. Выдвигая свои необоснованные обвинения, “демократические режимы Европы, требующие от России покаяния за тоталитарное прошлое, не стремятся извиняться за собственные преступления”[6].

Обращение к военным историческим событиям приобретает характер откровенного давления на современную Россию, прежде всего за независимую политику её нынешнего руководства. Демонизация России и связанная с ней попытка демонизации В.В.Путина в связи с событиями на Украине имеет целью как минимум наказание Российской Федерации за отстаивание собственных национально-государственных интересов, а как максимум – ослабление и разрушение нашего государства.

На Западе понимают, что война – важнейший фактор российской гражданской и цивилизационно-культурной идентичности, сплочённости и единства социума, а потому стремятся посеять в сознании россиян идею пересмотра отношения к этому героическому прошлому. Тем более что Победа является мощным идентификационным фактором незападной ориентации народов бывшего СССР и их сплочения вокруг России на основе роста её международного авторитета.

Послевоенное историческое примирение Франции и Германии открыло путь к созданию Евросоюза. С одной стороны, это, безусловно, позитивный факт европейской политики, но, с другой стороны, он при определённых обстоятельствах может быть направлен против интересов России. При этом очень стараются Соединённые Штаты Америки поссорить, а лучше – стравить РФ и

---

[5] *Крестовский В.* Война и новые идеологические маркеры в англо-американских СМИ // 60-летие окончания Второй мировой и Великой Отечественной: победители и побежденные в контексте политики, мифологии и памяти. С. 148, 158.
[6] *Трубникова Н.* Как публицисты Латинской Европы отмечали юбилей // Там же. С. 176.

Германию, чтобы одновременно нанести геополитический удар и по Евросоюзу, и по Российской Федерации.

В-пятых, изменяется отношение к войне и её итогам в самой Германии. Немецкий историк Рейнхард Рюруп констатировал, что “большинство немецкого населения восприняло 1945 год как поражение, а освобождение от нацизма – как порабощение. … На первый план вышли собственные страдания и потери, боль от смерти близких, забота о военнопленных и пропавших без вести, бегство и ежедневная борьба за выживание[7].

В силу этого обстоятельства рассказ о войне в Германии, непопулярен. Российский социолог А.Г.Здравомыслов так обозначил вектор движения немецкого общественного мнения:

– стремление ввести концепцию “равной ответственности” Германии и Советского Союза за развязывание войны и равной “ужасности” войны и, как следствие, дегероизация воинского подвига советской стороны. Например, вводится тема сотрудничества РККА с вермахтом в 20-е, и даже 30-е годы;

– преуменьшение вклада Советского Союза и Красной Армии в разгром фашизма в пользу союзников. Сам СССР рассматривается как “неправильный союзник”. Сталинградская битва приравнивается к сражению при Эль-Аламейне;

– выделение и подчеркивание “коллаборационизма". Так, предатель А.А. Власов известен в Германии гораздо больше, чем генерал Дмитрий Карбышев, заплативший ценою собственной жизни в немецком концлагере, но так и не пошедший на службу гитлеровцам;

– продолжающаяся дискуссия об оценке окончания войны: что это было? – “поражение” или “освобождение”? Массовое сознание и средства массовой информации склоняются в пользу “поражения”, несмотря на заявление отдельных

---

[7] *Рюруп Р.* Немцы и война против Советского Союза // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 80.

политических деятелей Германии об “освобождении” (при этом ни 8-е, ни, тем более, 9-е мая не являются национальными праздниками Германии);

– интерпретация создания и истории ГДР как оккупации Восточной Германии со стороны Советского Союза, приравниваемая к гитлеровскому режиму;

– признание вины за холокост (уничтожение 6 миллионов евреев) при игнорировании вины перед русскими, поляками, белорусами, украинцами, то есть, перед народами, против которых проводились акции массового уничтожения”[8], приведшие к огромным жертвам среди мирного населения.

В этой связи важно отметить и официальную позицию германского руководства, выраженную Федеральным канцлером ФРГ Г.Шрёдером в совместном интервью с Президентом России В.В.Путиным газете “Бильд” 7 мая 2005 г. “Одна из самых страшных войн в истории человечества была спровоцирована и начата Германией. Даже если наше поколение лично не виновато в этом, мы несем ответственность за все периоды нашей истории. В нашем понимании это означает, что наша главная задача – строить мирное будущее для нашей страны в рамках единой Европы. Возможность участвовать в ее реализации я рассматриваю одновременно как вызов и обязанность. Память о войне и национал-социализме стала частью нашей национальной идентичности. Хранить ее – наша моральная обязанность, которую мы должны будем нести всегда”[9]. Однако в эпоху Ангелы Меркель такие взгляды звучат всё реже, зато остаются бкз комментариев высказывания людей, подобных премьер-министру Украины А.П.Яценюку о том, что «СССР напал на Украину и Германию».

---

[8] *Здравомыслов А.Г.* Указ. соч. С. 502-503.

[9] Из сообщения пресс-службы Президента России, размещенного на официальном сайте МИД РФ по адресу: http://www.ln.mid.ru/brp_4.nsf/sps/CC6729D638704446C3256FFC00363A0E

В-шестых, не остаётся неизменной трактовка итогов и результатов войны и в современной России. Отказ от социалистического прошлого, недопустимо негативное отношение, а временами и открытое шельмование всего советского периода нашей истории способствовало переосмыслению как отдельных сюжетов войны, так и интерпретации многих событий. Внесены были существенные коррективы и в оценку внешнеполитического курса советской эпохи, включая военные события, хотя здесь изменения были не столь радикальными. Поднимаются вопросы цены Победы, роли руководства и народа, мотивов участия в войне власти и народа, кто являлся победителем, да и была ли сама Победа, и многое другое. Наиболее радикальные и либеральные российские политики, публицисты, историки 1990-х годов считали, что разрушение исторической памяти является необходимым условием разрушения “тоталитарного режима” и его идеологии. При этом они смыкались с антироссийскими силами на Западе, которые даже при тождественности идеологий России и Запада в 1990-е годы поддерживали антироссийскую политику, руководствуясь собственными геополитическими интересами.

Все эти факторы сегодня влияют на то, что преподавание истории и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войны не может происходить так, как это осуществлялось ещё каких-нибудь 20-25 лет назад. Учитель должен иметь в виду, что важно донести до сознания школьников не только тот или иной факт, связанный с историей войны, но и дать критику его возможной фальсификации или недобросовестной интерпретации в тех или иных интересах.

Важность изучения истории и итогов Великой Отечественной и Второй мировой войны сегодня объясняется той огромной ролью, которую играет война в исторической памяти нашего народа, во многом являясь основой его идентичности. Но война оказывает также существенное влияние на историческую

память и историческое самосознание других народов мира. Вот почему речь идёт в прямом смысле о сражении за умы подрастающего поколения. Так, по данным социологического опроса 1985 г., среди наиболее важных событий за последние полвека на первом месте американцы назвали Вторую мировую войну (почти 30%)[10]. Причем многие респонденты подчеркивают, что это было “большое мировое столкновение”, “война справедливая, в которой мы сражались и победили”, и война значимая, которая вызвала “создание новой мировой структуры”[11].

Еще более существенное место Вторая мировая и Великая Отечественная война занимала и занимает в российском историческом сознании. Как и ранее, в социологических исследованиях начала 1990-х гг. важнейшим событием XX века признается Великая Отечественная война, занимая первое место, причем этот порядок в оценке событий не изменился и в последующие годы. По данным репрезентативного обследования ВЦИОМ в 1989 г. самым выдающимся событием XX века ее назвали 77%, а в 1994 г. – 73% опрошенных. Значимость этой войны для истории страны отметили 70% молодежи в возрасте до 25 лет и 82% людей старше 50 лет[12].

В ноябре 2004 было проведено общероссийское социологическое исследование “Великая Отечественная война в исторической памяти народа”, в ходе которого более 90% респондентов указали, что события Великой Отечественной войны в той или иной степени их интересуют, а День Победы 9 мая является для них праздником[13]. Таким образом, Великая Отечественная война

---

[10] *Шуман.Г., Скотт Ж.* Коллективная память поколений // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 49.
[11] См.: Там же. С. 57.
[12] Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – Информационный бюллетень. 1997. № 5. С. 12-13.
[13] См.: Меркушин В.И. Великая Отечественная война 1941-1945 годов в исторической памяти народа // Социология власти. 2004. № 6. С. 58, 60.

рассматривается как позитивная символическая ценность, причем во всех поколениях россиян.

В условиях ценностной и идейной дезориентации российского общества 1990-х – 2000-х гг. война фактически оставалась одной из немногих опор национального самосознания, которое отторгло многочисленные попытки по ревизии оценок событий и итогов этой войны[14]. Для России историческая память о Великой Отечественной войне и Великой Победе играла особую роль, выступая фактором его единения и мобилизации моральных сил народа на выдвижение позитивного и конструктивного сценария будущего развития.

События последнего года, связанные с преодолением моральной дезориентации российского социума, ещё больше повышают значение изучения истории и результатов Великой Отечественной и Второй мировой войн. Они напрямую связаны с процессами, происходящими на Украине.

Украину воспитывали в антироссийском духе все годы независимости, но особенно интенсивно с 2013 года. Но одно дело – настроить Украину против России, и совсем другое – настроить Россию против Украины. Здесь никакой антиукраинской пропаганды не велось, и по сей день господствует восприятие украинцев как братского народа. Для того, чтобы рассорить украинцев и русских, было сделано всё, что ещё 20 лет назад казалось абсолютно невозможным. А именно: украинская власть во многом стала властью неонацистской. Для этого было сделано следующее:

- произошла реабилитация бандеровщины, лозунг «Слава Украине, героям слава» стал официальным государственным логунгом, некоей мантрой, которая льётся со всех сторон;

---

[14] Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 4.

- прошли открытые факельные неонацистские шествия в Киеве, пропагандируются неонацистские идеи, персонифицированные в деятельности правого сектора в лице Дмитрия Яроша и других; нашита нацистская символика на форме солдат батальонов Азов, Айдар и прочих; были введены социальные льготы ветеранам-бандеровцам;
- Украина вместе с США и Канадой проголосовала против резолюции ООН об осуждении реабилитации фашизма;
- осуществляются гонения на компартию, на всё советское, начался отчаянный Ленинопад, в западноукраинских областях сжигались книги на русском языке;
- день основания УПА стал днём защитника Отечества (указ, подписанный президентом Петром Порошенко);
- отчаянно стимулировалась ненависть по отношению к георгиевской ленточке как к символу Победы;
- все помнят выступление Яценюка в Германии о том, что советская армия в годы войны вторглась в Украину и в Германию; здесь пропагандируется чисто бандеровский подход, который сами немцы впоследствии дезавуировали, отвечая на ноту протеста российского МИД;
- 5 министров-силовиков в Украине являются откровенными неонацистами;
- широко применяются неонацистские методы и средства подавления инакомыслия и достижения единомыслия, резко сворачиваются свободы и права украинцев, в том числе право на свободу слова и информации;
- поощряются и остаются безнаказанными неонацистские методы и средства расправы с противниками, включая Одесскую Хатынь, расстрелы мариупольцев 9 мая, нещадные бомбардировки, транспортную, финансовую и экономическую блокаду Донецка и Луганска, исчезновение людей, выражающих

иные взгляды, расходящиеся со взглядами киевской хунты; строительство фильтрационных лагерей для жителей Донбасса, фактический запрет отмечать 9 мая, осквернение мемориала в Бабьем Яру, бомбардировки мемориала на Саур-могиле;

- осуществляется деление людей на недочеловеков (Яценюк) и людей первого сорта, используется чисто нацистский приём отождествления недочеловеков с насекомыми (так Геббельс пропагандировал иудофобию, сравнивая евреев с гусеницами, микробами, червями, а Аваков запустил словечко "колорады");
- поощряется разжигание межнациональной розни ("Хто не скаче, той москаль", "Москаляку - на гіляку");
- демонизируется Путин, во всём сравнивается с Гитлером как агрессором, именуется диктатором, хотя никаких изменений во внутренней политике России не произошло, и здесь можно свободно выражать любые мнения.

Поэтому “сражение за умы” в этом принципиально важном вопросе носит не только “абстрактный” характер, но и имеет огромное политическое значение.

Вот как предлагает в своей Концепции учебника А.А.Данилов относиться к тем или иным сюжетам истории Великой Отечественной войны.

«В числе первых здесь стоит вопрос о *предпосылках и виновниках развязывания войны.* С учетом новейших достижений отечественной и зарубежной историографии следует показать, что виновником развязывания войны стала Германия, вместе с союзными ей странами. Вместе с тем, следует вновь подчеркнуть двойственную роль Англии и Франции в конце 30-х гг., что в немалой степени способствовало усилению агрессора, увеличению его военно-технических возможностей.

В вопросе о *характере войны* также ничего не изменилось и не может измениться. Это была Великая Отечественная война советского народа за свободу

и независимость своей страны, одна из самых героических страниц отечественной истории.

В числе относительно новых для учебной литературы вот уже несколько лет встает проблема возможного *превентивного удара СССР по Германии* летом 1941 г. Не вдаваясь в излишние детали и подробности в тексте школьного учебника, в книге для учителя стоит, вероятно, подчеркнуть, что Сталин не исключал превентивного удара, но при этом полагал, что следует дождаться сосредоточения войск противника для агрессии. Тогда это выглядело бы как мера самообороны. Однако летом 1941 г. возможностей для таких действий у Сталина еще не было.

Предмет особого внимания в учебнике - *причины временных неудач Красной Армии* в годы войны. Следует вернуть в учебные материалы незаслуженно забытые в учебниках истории последних лет объективные причины неудач. Однако с причинами субъективного толка следует, на мой взгляд, разобраться, используя метод объяснения мотивов действий политического и военного руководства страны.

С учетом фальсификаций последних лет следует вновь на фактическом материале показать решающую *роль советско-германского фронта.* Таблицы потерь на советско-германском фронте и других фронтах второй мировой войны были бы прекрасной иллюстрацией к этому материалу. Не грех показать, почему в английской историографии битва под Эль-Аламейном рассматривается как важнейшее сражение войны. Англичан можно понять, если иметь в виду последствия выхода немцев в Палестину и Ирак, формирование антианглийского средневосточного пояса и перспектива утраты Индии.

Освещая проблемы *ленд-лиза,* следует отметить, что он действительно сыграл крайне важную роль для нашей страны в конце 1941 – начале 1942 гг., когда враг стоял у ворот Москвы, а перестройка экономики на военный лад, а также эвакуация промышленного потенциала из прифронтовых районов не были

завершены. Однако здесь же целесообразно показать незначительный удельный вес помощи по ленд-лизу в общем объеме производства вооружений в СССР. Кроме того, нельзя не упомянуть, каким образом произошло прекращение поставок по ленд-лизу в мае 1945 г. и как американцы на этом этапе пытались превратить ленд-лиз в инструмент политического давления на СССР в польском вопросе. Это в значительной степени девальвирует саму идею такой помощи.

Говоря о *вкладе СССР в победу над Японией,* следовало бы показать традиционную сюжетную линию, поставив перед учителями в книге для них вопрос о том, можно ли считать войну с Японией частью Отечественной войны, если иметь в виду, что война ставила своей целью разгром союзника Германии и возвращение утраченной части Отечества.

В учебнике следует обозначить также проблему *коллаборационизма*, показав принципиальные черты отличия этого явления в СССР от покоренных Гитлером стран Европы, а также причины его появления в советском обществе военной поры.

Более общая проблема взаимоотношений во время войны между *властью и обществом* заслуживает правильной расстановки акцентов. Центральное направление в ней – это показ роли государства для объединения всех сил, средств, ресурсов для борьбы с врагом. В то же время нельзя забывать о том, что война высвободила огромную творческую и душевную силу советского человека, дала ему возможность проявить свой талант и лучшие человеческие качества на поле боя и в тылу.

Тема *репрессий военной поры* может быть показана не только как продолжение политической линии довоенного времени, но и как необходимое средство борьбы с мародерством и паникерством, средство укрепления трудовой и исполнительской дисциплины. При этом важно подчеркнуть, что суровые

законы военного времени действовали во всех воюющих странах с равной степенью жесткости.

Вместе с тем, с учетом политической заостренности *катынского вопроса*, не оправдывая убийства военнопленных в Катыни, следовало бы отметить, что со стороны Сталина расстрелы в Катыни – это был не просто вопрос политической целесообразности, но и ответ за гибель многих (десятков) тысяч красноармейцев в польском плену после войны 1920 года, инициатором которой была не Советская Россия, а Польша.

Особой осторожности и сдержанности требует отражение в тексте учебника вопроса о *депортации народов* Кавказа и др. в годы войны.

Важной частью раздела должен стать показ сущности и специфики *советской экономической модели*. В книге для учителя целесообразно было бы сравнить ее с экономикой других воюющих стран, чтобы показать общее и особенное. Достигнув точки почти коллапса, наша промышленность благодаря невероятной самоотверженности советских людей совершила чудо — при общем резком сокращении национального производства выросла численность и качество производимого оружия. Наши танки и самолеты обогнали немецкие и по *количеству, и по качеству.* И, как это ни удивительно, в СССР была выше *производительность труда*. Можно провести сравнение с Первой мировой войной. «Обществом взаимного грабежа» называл «Московский вестник» в декабре 1916 года экономику России. Советская же система сумела при утрате почти половины угодий накормить и армию, и тыл, а потом кормила еще и немецких детей.

Центральное место следует отвести вопросам *мужества и героизма советских людей.* Можно показать их, отметив, что это не только феномен советского общества, но и любой воюющей страны, включая и стран-агрессоров. Но, в отличие от них, мужество и героизм в СССР носили массовый характер.

Следует также решительно пресечь попытки героизации изменников Родины (Власова и др.), включив в учебник обязательные сюжеты по истинным героям войны – героям фронта и тыла, партизанского движения и т.п.

В той части учебника, где речь пойдет о *значении победы, ее итогах и цене,* следует сделать главный акцент именно на значении и величии победы.

Отдельная и важная составляющая – история формирования и деятельности *антигитлеровской коалиции*. При этом важно показать причины недоверия и постепенности складывания союзнических отношений, противоречия и пределы этих взаимосвязей. Во-первых, Сталин органически не доверял Западу, а Запад, в свою очередь, не доверял режиму, который считал искусственным и в устойчивости которого сомневался. Во-вторых, ведущие английские и американские эксперты в основной своей массе разделяли точку зрения немцев относительно того, что сопротивление России в 1941 г. будет недолгим. В-третьих, (и это главное) препятствием были стратегические соображения. Они были различными у СССР и двух главных держав Запада — Великобритании и США. Исходя из этого, и их планы были различны в отношении СССР, равно как у США и в отношении Англии и Франции. Именно в свете этого видения Запад хотел использовать до конца силы Советской Армии, а высадку союзнических войск в Западной Европе осуществить лишь на этапе коллапса либо СССР, либо Германии. Практически, это было продолжением курса Англии и США периода первой мировой войны. В-четвертых, препятствием в формировании союза были культурные и прочие различия. Наконец, самым большим — пятым — препятствием на пути создания союза России с Западом была неравномерность их военных усилий. По мере того, как Красная Армия в жестоких боях сдвигала линию фронта на запад, Советский Союз становился одной из двух величайших мировых сил.

В связи с этим следует рассматривать и проблему *второго фронта.* Масштабность десантной операции – это, в самом деле, одно из крупнейших событий второй мировой войны. Но второй фронт не был решающим фронтом на завершающем этапе войны[15].

[15] http://history.standart.edu.ru/info.aspx?ob_no=15378